

COVENANT & CONVERSATION

ЭССЕ ОБ ЭТИКЕ

РАББИ ЛОРД ДЖОНАТАН САКС, ЗЕХЕР ЦАДИК ЛИ-ВРАХА

ПЕРВОНАЧАЛЬНО НАПИСАНЫ И ОБНАРОДОВАНЫ В 5775 ГОДУ

Благодарим организацию "Уол легаси" (Wohl Legacy) за щедрую спонсорскую поддержку Covenant & Conversation. Морис был дальновидным филантропом. Вивьенн была глубочайше скромной женщиной. Вместе они представляли собой уникальный тандем - преданный своему делу и милосердный, "жить" значило для них "жертвовать".

Перевод с английского Светланы Силаковой

Исцелить сердце тьмы «Мишпатим»

«Йоббик», или «Движение за лучшую Венгрию», — ультранационалистическая венгерская политическая партия, которую характеризовали как фашистскую, неонацистскую, расистскую и антисемитскую. Она обвиняла евреев в причастности к «клике западных экономических интересов», пытающейся управлять миром; эта клевета известна также под названием «Протоколов сионских мудрецов» — измышлений, сострепанных сотрудниками охраны в Париже в конце 1890-х годов и разоблаченных как фальсификация газетой «Таймс» в 1921-м. Однажды «Йоббик» потребовала предоставить ей список всех евреев в венгерском правительстве... Настораживает, что на парламентских выборах в Венгрии в апреле 2014-го партия получила более 20% голосов, то есть заняла среди партий второе место по количеству мандатов¹.

До 2012 года одним из ее ведущих членов был политик Чанад Сегеди, которому тогда было под тридцать. Сегеди был восходящей звездой движения, его называли будущим партийным лидером, пока в 2012 году не наступил день, когда Сегеди обнаружил, что он еврей.

За некоторое время до того некоторые однопартийцы, желая помешать его карьере, не пожалели времени на изучение его биографии — авось удастся раскопать что-нибудь, что ему навредит. И эти люди обнаружили: его бабушка по материнской линии была еврейкой, выжившей в Аушвице. И дедушка по материнской линии тоже был евреем, выжившим в Аушвице. Половину семьи Сегеди убили во время Холокоста.

Противники Сегеди стали распространять в интернете слухи о его еврейском происхождении. Вскоре Сегеди стало известно, что о нем поговаривают, и он решил проверить, правда ли это. Оказалось, правда.

¹ В парламентских выборах 2018 года партия получила примерно такое же число голосов и в результате сохранила второе место после правящей Фидес. — Ред.

После Аушвица его дедушка и бабушка, в прошлом ортодоксальные евреи, решили скрыть свое еврейство. Когда матери Сегеди было 14 лет, отец посвятил ее в тайну, но велел никому не рассказывать. И вот вдруг Сегеди узнал правду о себе.

Он решил выйти из партии и узнать об иудаизме побольше. Пошел к местному хабадскому раввину Шломо Кёвешу: тот вначале подумал, что Сегеди его разыгрывает. Тем не менее раввин договорился, чтобы Сегеди допустили на курсы иудаизма и в синагогу.

Первое время, говорит Сегеди, люди испытывали шок. Некоторые обходились с ним, как с «прокаженным». Но он не отступился.

Сегодня он ходит в синагогу, соблюдает шабат, выучил иврит, называет себя Довидом, а в 2013 году прошел обрезание.

Когда он признал свое еврейское происхождение, один его друг по партии «Йоббик» сказал: «Лучше всего нам было бы тебя пристрелить, чтобы тебя можно было похоронить в качестве чистокровного венгра». Другой друг убеждал его принести публичные извинения. Именно эти слова, говорит Сегеди, побудили его выйти из партии: «Я подумал: минуточку, от меня ждут извинений за тот факт, что моих родных убили в Аушвице?...»²

Осознание себя евреем начало менять его жизнь и перевернуло его взгляды на мир. Сегодня, по словам Сегеди, он как политик сосредоточивается на защите прав человека, исходя из того, что эти права есть у всех людей. «Я сознаю свою ответственность за содеянное и знаю, что в будущем должен это загладить»³.

История Сегеди — не просто любопытный случай. Она открывает перед нами средоточие странного, напряженного характера нашего существования как нравственных существ.

Людьми нас делает тот факт, что мы мыслим рационально, способны к самоанализу, склонны все обдумывать. Мы испытываем эмпатию и сочувствие, причем с раннего возраста. Даже новорожденные младенцы плачут, услышав крик другого ребенка. В нашем мозгу есть зеркальные нейроны: они-то и заставляют нас кривиться от боли, когда мы видим, что другой испытывает боль. Хомо сапиенс — нравственное животное.

Однако история человечества — во многом повествование о насилии, угнетении, несправедливости, коррупции, агрессии и войне. Причем исторически ничего существенно не менялось от того, кем были действующие лица — варварами или гражданами высокоцивилизованных стран.

Древние греки, достигшие высокого мастерства в изобразительном искусстве, архитектуре, драматургии, поэзии, философии, науках, попусту истощили себя междоусобной Пелопоннесской войной между Афинами и Спартой в последней четверти V века до н. э. От войны они так по-настоящему и не оправались. Этим закончился золотой век Греции.

Париж и Вена в так называемый период «фин де сьекль» — 1890-е годы — были ведущими центрами европейской цивилизации. Но они также занимали ведущие позиции по антисемитизму: Париж — в связи с делом Дрейфуса, Вена — по милости своего мэра-антисемита Карла Люгера, которого Гитлер впоследствии назвал своим вдохновителем.

² Ofer Aderet. Former Anti-Semitic Hungarian Leader Now Keeps Shabbat // Haaretz, October 21, 2013.

³ Dale Hurd. Crisis of Conscience: Anti-Semite Learns He's a Jew // Christian Broadcasting Network, December 6, 2013.

Когда мы поступаем хорошо, то воспаряем лишь чуть ниже ангелов. Когда поступаем дурно, скатываемся ниже животных. Что делает нас нравственными людьми? И отчего, вопреки всему, человечество способно на столь бесчеловечные поступки?

Платон считал, что добродетель — это знание. Если мы знаем, что поступать так-то и так-то дурно, то не станем так поступать. Все пороки — плоды невежества. Научите людей, в чем истина, добро и красота, и они будут вести себя хорошо.

Дэвид Юм и Адам Смит, два интеллектуальных исполина шотландского просвещения, считали источником нравственности чувство. Юм назвал самой примечательной чертой природы человека «присущую нам склонность сочувствовать другим»⁴. Адам Смит начал свою «Теорию нравственных чувств» со слов: «Какую бы степень эгоизма мы ни предположили в человеке, природе его, очевидно, свойственно участие к тому, что случается с другими, участие, вследствие которого счастье их необходимо для него, даже если бы оно состояло только в удовольствии быть его свидетелем»⁵.

Иммануил Кант, рациональный мыслитель в высшей степени, считал источником нравственности рациональное мышление как таковое. Нравственный принцип — такой принцип, соблюдение которого вы готовы предписать всем. Следовательно, ложь, например, не может отвечать принципам нравственности: вам ведь не хочется, чтобы другие вам лгали.

Во всех трех мнениях есть зерно истины, а в раввинистической литературе мы можем найти похожие воззрения. Платоновскому духу отвечает то, что мудрецы говорили о «тинок шенишба» — человеке, который поступает дурно, потому что ему не объяснили, что значит поступать праведно⁶. Они говорили, что ангелы доброты и милости поддержали идею сотворить человека, потому что мы по своей природе сопереживаем другим, — то же самое утверждали Юм и Смит. Принципу Канта предшествует раввинистическое предписание, что ты не должен лишать кого-то жизни ради спасения своей жизни, ибо «отчего ты думаешь, что твоя кровь краснее его крови?..» Кантианское рациональное мышление похоже на то, что мудрецы называли «севара» — «разум», «здравомыслие».

Но эти пронизательные мысли лишь диктуют более глубокие вопросы. Если знание, эмоции и разум ведут нас к нравственности, почему люди ненавидят, обижают и убивают друг друга? Чтобы дать обстоятельный ответ, пришлось бы говорить всю жизнь и еще чуть дольше, но лаконичный ответ прост.

Мы племенные животные. Мы образуем группы. Нравственность — и причина, и следствие этого факта. В отношениях с людьми, с которыми мы состоим в родстве или считаем, что они нам в чем-то сродни, мы способны на альтруизм. Но чужаки внушают нам страх, и этот страх способен превратить нас в чудовищ.

Нравственность, по выражению Джонатана Хайдта, порождает и узлы, и шоры⁷. Она связывает нас с другими людьми — это узлы обоюдного альтруизма. Но также она ослепляет нас, надевая шоры, не позволяющие нам разглядеть, что те, кто остался вне этой

⁴ Of Pride and Humility, part I, section XI, T 2.1.11.2.

⁵ Theory of Moral Sentiments (CreateSpace, 2013). P. 9.

⁶ См.: Шабат, 68б; Рабби Моше бен Маймон. Мишне Тора (Кодекс Маймонида). Книга «Судьи». Законы об ослушниках, 3:3. М.: Книжники; Леаим, 2020. — *Примеч. перев.* Это определенно применимо к законам обрядов; применимо ли это и к нравственным законам, — пожалуй, вопрос спорный.

⁷ Haidt Jonathan. The Righteous Mind: Why Good People Are Divided by Politics and Religion. New York: Pantheon, 2012.

системы уз, — тоже люди. Нравственность объединяет и разобщает. Она разобщает именно потому, что объединяет. Нравственность превращает «я» своекорыстного поведения в «мы» общего блага. Но сам акт создания некоего «мы» одновременно создает некое «они» — обозначение «не таких, как мы». Даже религии наиболее универсалистского толка, учрежденные на принципах любви и сочувствия, часто смотрели на людей, не разделяющих их веру, как на Сатану, неверного, антихриста, исчадие тьмы, неискупленных грешников. Они творили неопишуемые жестокости во имя Б-га.

Ни платоновское знание, ни описанное Адамом Смитом нравственное чувство, ни кантианский разум не излечили сердце тьмы, заложенное в человеческой природе. Вот почему в нашей недельной главе сияют, словно солнце, выглянувшее из-за туч, две фразы:

«Переселенца не обижай и не притесняй, ведь и вы были переселенцами в земле Египетской» (Шмот, 22:21).

«Не притесняй переселенца. Вы знаете, каково приходится переселенцу, ведь вы сами были переселенцами в земле Египетской» (Шмот, 23:9).

Величайшие преступления человечества были совершены против переселенца, чужака, «не такого, как мы». Неготовность признавать чужака человеком была исторически слабым местом большинства культур.

Греки считали варварами всех, кто не греки. Немцы называли евреев «паразитами», «вшами», «раковой опухолью» в теле нации. В Руанде хуту называли тутси словом «инёнзи» — то есть «тараканами».

Откажитесь признавать другого человеком, и все нравственные силы на свете не спасут вас от зла. Знанию затыкают рот, чувства притупляют, применяя своего рода анестезию, а разум совращают с пути истинного. Нацисты убедили себя (и других), что путем истребления евреев оказывают арийской расе нравственную услугу⁸. Террористы-смертники уверены, что действуют ради прославления Б-га⁹.

Бывает такое явление, как альтруистическое зло.

Этим объясняется колоссальная значимость этих двух заповедей. Тора делает упор на этой мысли снова и снова: раввины говорили, что заповедь любить переселенца появляется в Торе 36 раз. Здесь еврейский закон прямо бросает вызов тому факту, что забота о чужаке — не то, чего мы можем гарантированно ожидать от себя, полагаясь на свои обычные нравственные ресурсы — знание, эмпатию и рациональное мышление. Обычно мы можем на них положиться, но только не в стрессовых ситуациях, когда полагаем, что наша группа в опасности. Те же склонности, которые пробуждают в нас лучшие качества, — заложенная в генах способность к самопожертвованию ради родных и близких, — могут пробуждать в нас и худшие качества, когда мы испытываем страх перед чужаком. Мы племенные животные и легко поддаемся ощущению, что члены другого племени несут нам угрозу.

⁸ См.: Claudia Koonz. The Nazi Conscience. Cambridge, MA: Belknap, 2003.

⁹ См.: Scott Atran. Talking to the Enemy: Faith, Brotherhood, and the (un)making of Terrorists. New York: Ecco, 2010. Классический текст на эту тему: Eric Hoffer. The True Believer: Thoughts on the Nature of Mass Movements. New York: Harper and Row, 1951.

Обратите внимание, эти заповеди даны вскоре после Исхода. В их подтексте содержится очень радикальная мысль.

Забота о чужаке — вот ради чего сынам Израиля пришлось изведать на своем опыте изгнание и рабство прежде, чем они смогли ступить на Землю обетованную и построить свое общество и государство. Вам не удастся научиться заботиться о переселенце, намекает Б-г, пока вы сами не почувствуете до мозга костей, каково приходится переселенцу. А чтобы вы не забывали, Я уже заповедал вам ежегодно на Песах напоминать самим себе и детям о вкусе бедности и горечи. Те, кто позабудет, каково приходится переселенцу, в конце концов начинают притеснять переселенцев. А если дети Авраама притесняют переселенцев, отчего Я сделал их Своими партнерами по завету?..

Эмпатия, сочувствие, знание и рациональное мышление — всего этого обычно достаточно для того, чтобы мы мирно уживались с другими. Но в трудные времена этого недостаточно. Сербь, хорваты и мусульмане много лет мирно жили вместе на территории Боснии. Так же жили в Руанде хуту и тутси.

Проблема возникает во времена перемен и раскола, когда люди испытывают тревогу и страх. Это требует необычайно мощных защитных механизмов, и поэтому Тора говорит о памяти и истории — о вещах, укорененных в сердце нашей идентичности. Мы должны помнить, что когда-то были по другую сторону баррикады. Когда-то были переселенцами: угнетенными, жертвами. Воспоминания о прошлом еврейского народа заставляют нас мысленно меняться ролями с другими людьми. На свободе мы должны напоминать себе, каково приходится рабам.

Именно это произошло с Чанадом, ныне Довидом Сегеди: он поменялся ролью с другим. Будучи ненавистником, он обнаружил, что принадлежит к числу тех, кого ненавидели. *От антисемитизма его излечило открытие, побудившее поменяться ролями, — открытие того, что он еврей.* Для него это стало открытием, изменившим жизнь.

Тора сообщает, что пережитое нашими предками в Египте тоже было призвано изменить их жизнь. Изведав мытарства в статусе переселенцев, мы стали народом, которому заповедано заботиться о переселенцах.

Лучшее лекарство от антисемитизма — устроить так, чтобы люди почувствовали, каково приходится евреям. Лучшее лекарство от неприязни к переселенцам — помнить, что в глазах кого-то мы тоже переселенцы. Воспоминания и умение поменяться ролью с другим — самые мощные инструменты в нашем распоряжении для исцеления от тьмы, порой завлакивающей людские души.